

Станислав Колокольников

Родился в 1974 году в городе Новоалтайске Алтайского края. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Работал курьером, строителем, арт-директором клуба, журналистом. Член Союза писателей России. Живет на Алтае.

КАК ПОЖИВАЕТ АЛТАЙ

Хорошо, когда капитальный ремонт жизни совпадает с капитальным ремонтом квартиры. Этой весной у меня так и получилось. Ну, подумал я, весну и лето придется провести в городе, красот Алтая не видать. Но сработал закон справедливости Вселенной, и на свое 75-летие журнал получил грант на проект «Алтай» встречает друзей».

«Не всё мне на вас смотреть, — гордо сказал я шпателью и кисточке. — Вот пришел и на нашу улицу праздник».

Из 65 районов Алтайского края за свою жизнь я видел не больше десяти, увидеть остальные — такая мечта была всегда. И вот появилась возможность ее частично осуществить, причем не как любопытный турист, а как редактор и автор.

Любая творческая встряска на пользу. Не скажу за всех писателей: что дают им встречи с читателями сельских библиотек и нужны ли им эти встречи. Какому-нибудь писателю-фантасту, погруженному в выдуманные миры, может, это ни к чему. Но тем, кто пишет о современниках, такие встречи дают многое —

ощущение правды жизни. А еще больше дают не сами встречи, а движение к ним и обратно. Когда в автобусе, в автомобиле, в электричке или пригородном поезде едешь, медитируешь на бескрайние алтайские просторы и думаешь: «Куда же ты мчишь, Русь-тройка?» И каждая поездка, каждая встреча, каждое возвращение дают частичку ответа. Эти крупинки сложатся в долгожданный пазл и строчкой за строчкой лягут текстом нового рассказа или повести. Что еще нужно писателю?

Поэтому запомнилась не какая-то одна встреча, а каждая — своей непохожестью. Хотя у всех поездок было одно общее и самое приятное — в каждом селе, поселке, городке есть человек, влюбленный в это место и рассказывающий о нем с таким краеведческим вдохновением, что хочется немедленно здесь поселиться, узнать побольше, проникнуться его магией. Что касается желания остаться пожить и магии места, мне, конечно, запомнились поездки в Змеиногорск и Курью, это родина моих предков — бабушка и дед познакомились в Колывани, дали жизнь моему отцу. Но, приехав туда, я в очередной раз с грустью отметил, что заброшенных домов и запустения стало больше. И не похоже, что Колывань лелеют и облагораживают, а ведь она дважды давала толчок развитию края. И это еще одна мечта — чтобы жители и гости Колывани однажды по-настоящему почувствовали, как мы гордимся этим нашим прошлым.

От каждой поездки осталось хотя бы одно исключительное впечатление, которое могло дать только это место. В Шелаболихе, когда мы стояли на левом крутом берегу Оби и нам рассказывали про деревню Иню на той стороне, которая по причине вынужденной малодоступности живет своей особой жизнью, у меня что-то колыхнулось внутри. Вечером я посмотрел в интернете и узнал, что в окрестностях Ини жил со своей семьей и работал в лесничестве сын писателя Арсеньева, автора «Дерсу Узалы» — Владимир Владимирович Арсеньев. Интереснейшей судьбы человек, знавший и любивший природу, как его отец. К этому в голове у меня приплюсовался рассказ о деятельной жизни и бесследном исчезновении в революционную осень 1917-го купца первой гильдии Тимофея Лобастова, в доме которого теперь Шелаболинский исторический музей. А к этому — легенда о сокрытом

кладе купца Шестакова, которую мы узнали в Усть-Пристани. И вот в голове закрутился приключенческий сюжет... И он ждет теперь своего рассказа, а может, сценария.

А разве забудешь, как нас угощали оладьями и клубникой в Троицком? Как забыть краеведческий музей и чертово колесо под дождем в Камне-на-Оби? Еще там напомнили про Юрия Васильевича Кондратюка, в конце двадцатых годов построившего в Камне-на-Оби чудо-зернохранилище «Мастодонт», и о его космической траектории к Луне, и как сам Армстронг, первый человек на Луне, позже взял на память пригоршню земли у его дома в Новосибирске. Эти напоминания о светлых личностях, живших на Алтае, дают не только повод для гордости, но и веру, что придут новые герои и возродятся прежде значимые алтайские города и села.

В Змеиногорске в доме земледельца и художника Василия Рудя, куда нас после мероприятия пригласила его дочь, писатель Ирина, я увидел картину скалы Барыня и вспомнил, как в 1996–97 годах жил на берегу Колыванского озера в окружении каменных великанов, родственников тех, что замерли на уральском плато Мань-пупунёр. Тогда я мало чего знал про Алтай, его историю и традиции, но начинал чувствовать свою привязанность к нему, его мощь и глубину. Тогда-то я нашел свою первую сакральную библиотеку в заброшенном пионерском лагере «Чайка» и начал писать первую книгу. Мир казался открытым ко всяким чудесам и неожиданностям, как те недавние посиделки в Змеиногорске у пруда во дворе выходца с Украины и его потомков с такой близкой колыванским местам фамилией — Рудь, нашедших здесь родину.

Районные библиотеки похожи друг на друга и в то же время чем-то соответствуют именно своему месту: в Алейске и Камне-на-Оби в библиотеках, где мы были, готовились к ремонту и такое же обновление требуется и самим городам. В близком к краевому центру Новоалтайске — уже современная модельная библиотека со сценой и воссозданным рабочим местом Леонида Мерзликина. В молодом Заринске — библиотека в бывшем детском саду, в пожилом Троицком — это переделанная деревянная школа, которую перенесли на новое место. В старой Усть-Пристани, которая до революции могла стать городом

Александровском, библиотека расположилась в отремонтированном бывшем торговом доме купца Шестакова. Обновленной нарядной библиотекой и тем, что она под покровительством известного уроженца села Ивана Степановича Алексеева, там очень гордятся. Нам вручили его книгу «От села к селу» и устроили экскурсию от главной достопримечательности — построенной без единого гвоздя семнадцатиметровой мельницы, через парк по Миллионной улице (ныне улица 1 Мая) в музей «Дом священника». Здесь среди аутентичной утвари можно встретить отца Никандра, главного энтузиаста села. Не раз он выступал за капитальный ремонт аварийных зданий начала прошлого века, которые наметили под снос. И вот теперь в планах восстановить деревянный доходный дом конца девятнадцатого века. В церковно-приходской школе, куда мы заглянули напоследок, нам предложили прикупить сыра, сделанного здесь же. Взяли, попробовали — вкуснотища. С этого момента покупать что-то из местных яств стало традицией — и в Тальменке в одну из завершающих поездок мы оторвались, набрав тамошних сладостей.

В большинстве своем приходившие на наши встречи — это не просто читатели, а люди, как-либо вовлеченные в литературный процесс, члены местных литературных объединений и пишущие сами по себе, учителя литературы, журналисты. Так было в Тальменке, в Змеиногорске, где местный писатель допытывал нас, почему мы, приехавшие авторы, так мало пишем про Алтай. В Троицком — клуб поэтов «Вдохновение» пришел почти в полном составе. В Заринске, где писатели чтят память о своем гениальном земляке — поэте метареалисте Александре Ерёменко, нам вручили самиздатовскую брошюрку с его письмами из армии однокласснице и «ранними неизвестными стихами» (я проверил в интернете, некоторых, и правда, не нашел:

Мир преподнести
На острие клинка,
Где сходятся наука и искусство,
Где жизнь и смерть
Так сплетены искусно
И неразрывно движутся в веках).

В одном из писем однокласснице Ерёменко писал: «В каждом человеке я ищу что-то необыкновенное». Вот и в каждом человеке, приходившем на наши встречи, это необыкновенное уж точно есть. Оторваться от страды деревенской и в разгар летнего дня прийти засвидетельствовать свою любовь к литературе и журналу «Алтай» — это небольшой, приятный, но подвиг. Возвращаясь из Троицкого, придерживая пакет с книгами авторов из литобъединения «Вдохновение», я подумал: «Наверное, когда пойду на пенсию, тоже организую литературный клуб и буду писать с двумя-тремя друзьями до самых седин». Эх, где та молодая шпана, что сотрет нас с лица земли? Где, где? А, может, кстати, в Курье. Ведь именно там пришедшие на встречу порадовали многочисленностью и разными возрастами, были и читатели, и начинающие поэты.

Что касается самих встреч, они у нас проходили как по накапанной. Я быстренько пробегался по истории журнала «Алтай», начиная с Георгия Гребенщикова, его работы в газете «Жизнь Алтая» (причем от волнения в Камне я упорно называл ее «Барнаул») и его детища — литературного «Алтайского альманаха». Быстренько проходилась по первым твердым номерам журнала «Алтай», выходящим раз в год, и немного задерживался на № 1 (40) за 1967 год. Готовясь к выступлению, я штудировал имеющиеся в Шишковке номера, и этот, юбилейный, состоявшийся исключительно из поэтов, своей обложкой, содержанием и родным мне свободлюбивым духом 1960-х зацепил так, что незаметно я прочел его от корки до корки. Кстати, в одном из номеров за тот год я нашел рассказ своего любимого детского писателя Льва Давыдычева. Упоминал я и еще один номер, юбилейного 1977 года, отданный молодым писателям — в нем дебютировал Александр Родионов, — и заканчивал нынешней редакцией журнала. Потом мы делились своим творчеством, читали рассказы, стихи, иногда появлялась гитара. Но самой важной частью была беседа, честный разговор. Ведь мероприятие называлось «“Алтай” встречает друзей», а друзья должны наговориться, узнать, что происходит в их жизни. Спрашивали и о том, как поживает «Алтай», как попасть на его страницы, почему так много неалтайских авторов, какие у нас трудности.

Мы отвечали, смотрели на заинтересованные лица, а мне думалось: как же ты сам поживаешь, Алтай. Помогают ли тебе такие встречи с писателями жить хоть немного лучше? Очень хочется верить — да.